

КРОКОДИЛ

К НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Рис. К. Ротова.

К участию в ярмарке широко привлекается Восток. (Постановление ЦО Союза ССР.)

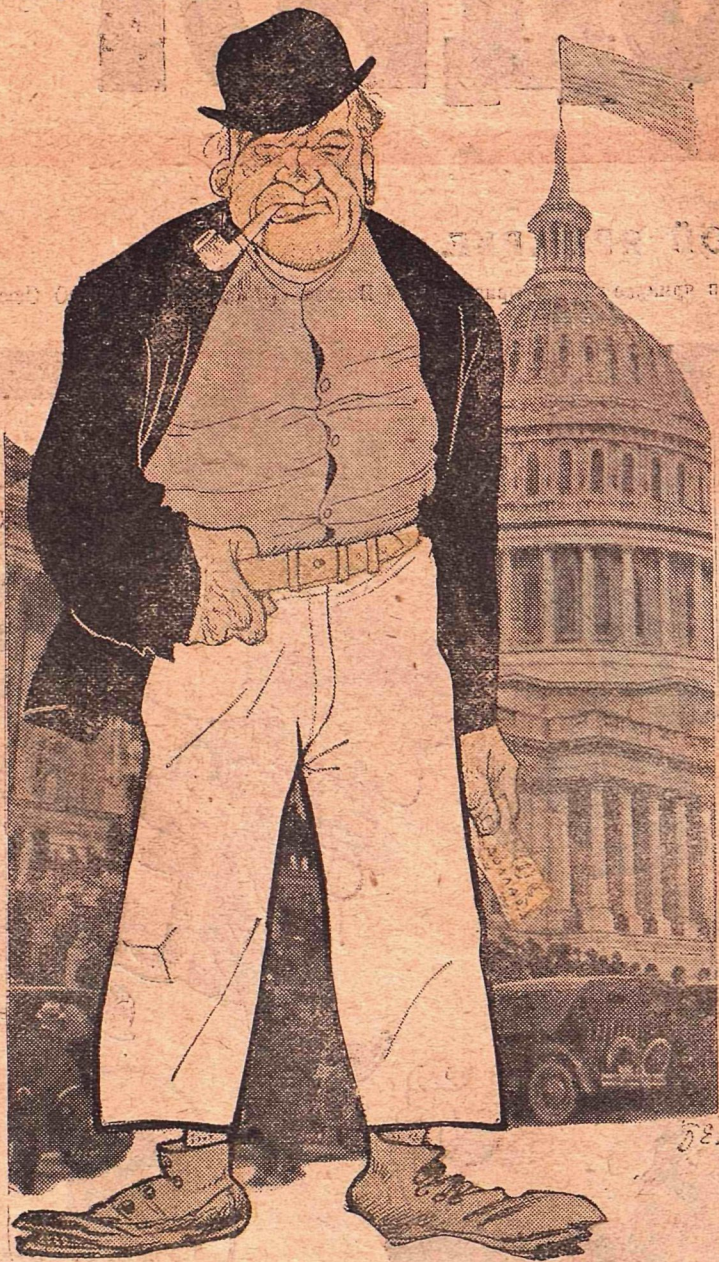
Ехал на ярмарку ухарь-купец,
Малышев-ухарь, советский делец.

Едут за ухарем в Нижний-городок
Персы, бухарцы да Красный Восток.

Злится Европа: „Наживе конец...
Едет на ярмарку красный купец“...

В американский сенат внесен законопроект, по которому каждый кандидат в президенты Штатов не имеет права истратить на предвыборную кампанию больше двух миллионов долларов.

Рис. Бор. Ефимова.

— Чорт возьми! Хотел попасть на президентское кресло, да немножко не хватило денег. Еще каких-нибудь миллион девятьсот девяносто девять долларов,— и я был бы президентом!

А ДЛЯ РАБОЧИХ ДЕНЕГ НЕТ...

Америка из своего кармана
На краски, пудру и румяна
Такую сумму тратит в год,
Какой на весь военный флот
Американских штатов хватит...

Такую уйму денег тратит
Американский высший свет!..

А для рабочих денег нет.

* * *

Американские кокетки
Сосут пастилки и конфетки
И лопают других сладостей
На столько золотых рублей,
Что хватит суммы капитальной,
Для эскадрильи колоссальной,
Способной крыть весь Новый Свет...

А для рабочих денег нет.

Чуж-Чуженин.

Некие супруги, мои добрые знакомые, не имея детей, обзавелись со скуки маленькой птичкой - щегленком. Умная, нежная, чистенькая птичка этот самый щегленок. Прозимовал он у моих знакомых и много радости им принес. С наступлением весны щегленку решили даровать свободу.

„Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей“...

Немножечко не так. Решили мои знакомые птичку выпустить не здесь, не в центре города, обалдевшего от жары, пыли и грохота, а в лесу, за городом.

Посадили щегленка в малюсенькую клеточку из прутиков и отпразднись на Ярославский вокзал. В вагон их не пустили: „Билет на провоз птицы имеете? Тогда в кассу, пожалуйста“.

Подошли к кассе.

— Позвольте билет до ст. Мамонтовка для щегленка.

— Потрудитесь принести от весовщика квитанцию.

— К чему же весовщика беспокоить? Вы видите щегленка? На фунт таких птиц пойдет штук 20.

— Ничего не могу... К весовщику.

У весовщика была очередь. Поезд пока-что ушел. Потом освободился и весовщик. На громадные десятичные весы, где можно взвесить хоть слона, погрузили злосчастного щегленка. Весы, конечно, не колебнулись. Вокруг весов собралась толпа зевак. Посыпались шутки.

— Да ты что с клеткой-то вешаешь пассажира! Ты должен чистый вес дать, без клетки.

Билет для щегленка обошелся в 20 копеек. За ту же цену провезли большую охотничью собаку, не взвешивая ее. Ребенка лет 5-ти везли без билета. Зато щегленок путешествовал, как самый серьезный пассажир: не только с билетом, но и взвешенный.

В Мамонтовке щегленка вынесли в лесок и раскрыли клетку. Щегленок без колебаний расстался с цивилизацией и начал новую жизнь.

Все это происходило 31 мая днем на ст. Москва Северных ж. д.

Какая мораль? Очень серьезная. Нынче у нас не то, что заяц щегленок не прошмыгнет без билета. И даже на весы попадет. Пушай казенные пудо-версты не заедает. Это ему не восемнадцатый год.

Вот и все.

Л. Сосновский.

УЧИТЕЛЬ.

Председателю Прокопьевского поселкового исполнительного комитета учитель ЯХОНТОВ подал такую докладную записку.

„Позвольте Вам кратко обрисовать неприятную историю которая произошла со мной 30/IV с. г. Я как чистый пролетарий в ожидании 1 мая решил выпить, признаю себя виноватым перед Вами, тов. Брокер, был у людей, которых я обожаю, а так же и они меня. Там я немного выпил и по отпразднении моем решил зайти в исполком, это было уже вечером того же числа, и намеревался увидеть уполномоченного по нар. образованию, но вместо его встретил милиционера, который был заинтересован моей личностью и лишил меня свободы до 8 ч. утра великого пролетарского праздника 1 мая 1924 года.

О чем и осмеливаюсь доводить до Вашего сведения. Но позвольте Вас уверить, что я не заслужил такого внимания со стороны милиции, как искренно преданный пролетарской революции студент. Веря в Вашу благородную натуру и в Ваше великодушие, обращаюсь к Вам с просьбой к Вам, тов. Брокер, заступитесь за меня, и не дайте в обиду перед людьми, которые интересуются в лишении свободы людей, не заслуживших этого. В Вас я вижу единственную защиту надеюсь, что вы мне извините, за мое чистосердечие.

Стоящий на страже интересов пролетариата

Учитель Б. Яхонтов.

Следующий номер „Крокодила“

ПОСВЯЩЕН ПАМЯТИ

10-ЛЕТИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

— Он у меня по электричеству работает...
— Так чего же его в деревню-то потянуло?
— „Хочу,—говорит,—молнию Ильи-пророка в лампочку Ильича превратить.“

БЕЗДЕЛЬНИКИ.

(Лиге „Еремя“, Лиге „Нот“ посвящаю).

Чудное июньское утро. Службистов рысью влетел в под'езд правления и галопом подбежал к столу, на котором красовался контрольный листок. Часы показывали 9.17, но листок еще был на месте.

— Повезло, — шептал Службистов, совершая рукоприкладство.

С облегченным сердцем он уселся за свой стол. Декорации вокруг самая деловая. Пестрели плакаты: „Кто опаздывает, расхищает общественное достояние“, „Цени время на вес радия“ и пр.

Не спеша Службистов вынул из письменного стола орудия производства: карандаши, ручки и пр. Поговорил с соседями, выкурил папиросу, пробежал газету. Часы показывали 10.13.

— „Пора за работу!“ — подумал Службистов.

Но в этот роковой момент Службистов взглянул в окно, и на крыше противоположного здания усмотрел маляра, который должен был красить отремонтированную крышу, но в данный момент, сложив ноги калачиком, предавался необузданному курению.

Службистов глядел на маляра, маляр — на Службистова. Часы показывали 10.23.

Глядя на маляра, у Службистова пропала охота работать. Он взялся за газету, и лишь через полчаса снова взглянул на крышу.

Часы показывали 10.53. Маляр продолжал курить. Службистов не годовал.

— А и ленив наш рабочий человек, — произнес Службистов — битый час гляжу я на этого маляра. Хоть бы пальцем пошевелинул, хоть бы кисть в руки взял! Сидит, курит, сплевывает, а работа стоит.

А в это самое время маляр на крыше думал:

— А и житье тем, которые ежели по письменной части. Битый час гляжу на этого писаря. Хоть бы пальцем пошевелинул, хоть бы перо в руки взял! Сидит, курит, газету читает, а работа стоит.

Долгое время, но с одинаковым успехом, продолжались взаимные наблюдения маляра и Службистова. Часы показывали 13.33, когда к столу Службистова подлетел его приятель Неунывающий.

— Слышал? Для служащих вводят 8 часовой рабочий день. Одинаково, как у рабочих...

— Что рабочим? — отвечал Службистов. — Ты погляди только на этого маляра. При такой работе и 8 часов не обременительно.

А на крыше к маляру подошел его товарищ.

— Читал в „Рабочей Газете“? Служащим-то 2 часа набавляют: будут работать 8 часов, как и мы.

— Что служащим! — последовал ответ. — Ты посмотри на этого писаря. При такой работе он и за 8 часов ничего не сделает.

С. Розенор.

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО ПРЕМЬЕРА.

„Кабинет Маркса был вынужден подать в отставку. Правительство образовано из кабинета Маркса“.

Про белого бычка сказка начинается так:

- Мы с тобой шли?
- Шли?
- Кожух нашли?
- Нашли.
- Где ж он?
- Кт ?
- Кожух.
- Какой?
- Тыфу! Мы с тобой шли?.. И опять сначала

Сказка про белого премьера начинается в Германии так:

- А кто у вас теперь правительство?
- Кабинет такого-то.
- Позвольте, как же так? Весь народ им недоволен?
- Недоволен.
- Депутаты недоверие ему выразили?
- Выразили.
- В отставку он вылетел?
- Вылетел.
- Как же он опять стал правительством?
- Кто?
- Да кабинет-то!
- А что?
- Тыфу! Весь народ им недоволен?
- Недоволен.
- Недоверие ему выразили?..

и т. д.
Не умирают в буржуазных странах старые анекдоты! Д. Д.

ГОЛЛ В НОЗДРЮ.

„Наши ребята, играя в футбол, так увлекаются, что прибегают к запрещенным приемам и причиняют часто друг-другу увечья“

Из письма рабкора-футболиста.

Бабка слезы льет на стол,
Дед об стену бьется:
— Внук пошел играть в футбол—
Целым не вернется!
А на поле, где игра,
Люд шептал уныло:
— Не забыли-б, как вчера,
Нам два гола в... рыло!
Началось В игре горяч
Голгипер Ванюха:
Он хватил ногой не в мяч,
А Степану в ухо!
И Егор играл... того-с...
Жутко человеку:
Повредил хавтайму нос
И затылок—беку.
Пете тоже нишчем,
Что приемы грубы:
Сдуру он хватил мячем
Коле прямо в зубы!
Выше меры был удал
Клим в спортивной прыти:
Не в ворота гол загнал,
А... в ноздрю Никите!!
Рот разинул зритель Фрол,
Парни не зевали:
В тот же миг и Фроду голл
Прямо в рот загнали!..
Через часик игроки
Шли домой без спроса:
У хавбека—синяки,
У других—полноса...
Физкультуру изучай,—
Только помни, чадо:
Мяч в ворота загоняй,
А в ноздрю—не надо!

Красное жало.

ЯЗЫК ОБРАЗЦА 1924 ГОДА.

- Нарком-здравствуйте, Иван Иванович! А я думал, что вы геуеу-ехали на дачу? Цека-к по-живаете?
- Плохо. Беда постигла! Прямо хоть губтоп-ись!.. Меня хозрасчитали и я соцобез места. Не знаю, что замзав-тра есть буду!
- Эркака-к так?
- Очень наркомпросто! Вчера я был доброим-енинник, ве елился, кричал „муур-а“!. А сегодня вуз-наю, что вычистили. Я гум-олял, но разговор был рабкор-откий. На меня цик-нули и гукон-чено. Приходится помнач-инать губрозыски места Зак-мсомолвите за меня где-нибудь словечко!
- С геуеудовольствием! Вы знаете какое-нибудь де-юремесло?
- Я дензнак-ом с помбух-галтерией. Шкраб-отал по технической части. Наркомпочтительно наркомпро-шу междрабпомочь мне!
- Хорошо, хорошо, главпрофобр-атец, постараюсь. По жилтоварищески! Есть у меня дензнак-омые завы, центропол-рошу их.
- Оч нь благодарен! Жму вашу политруку.
- Будьте наркомздравы!

К.

ОПАСНЫЙ ИМПОРТ.

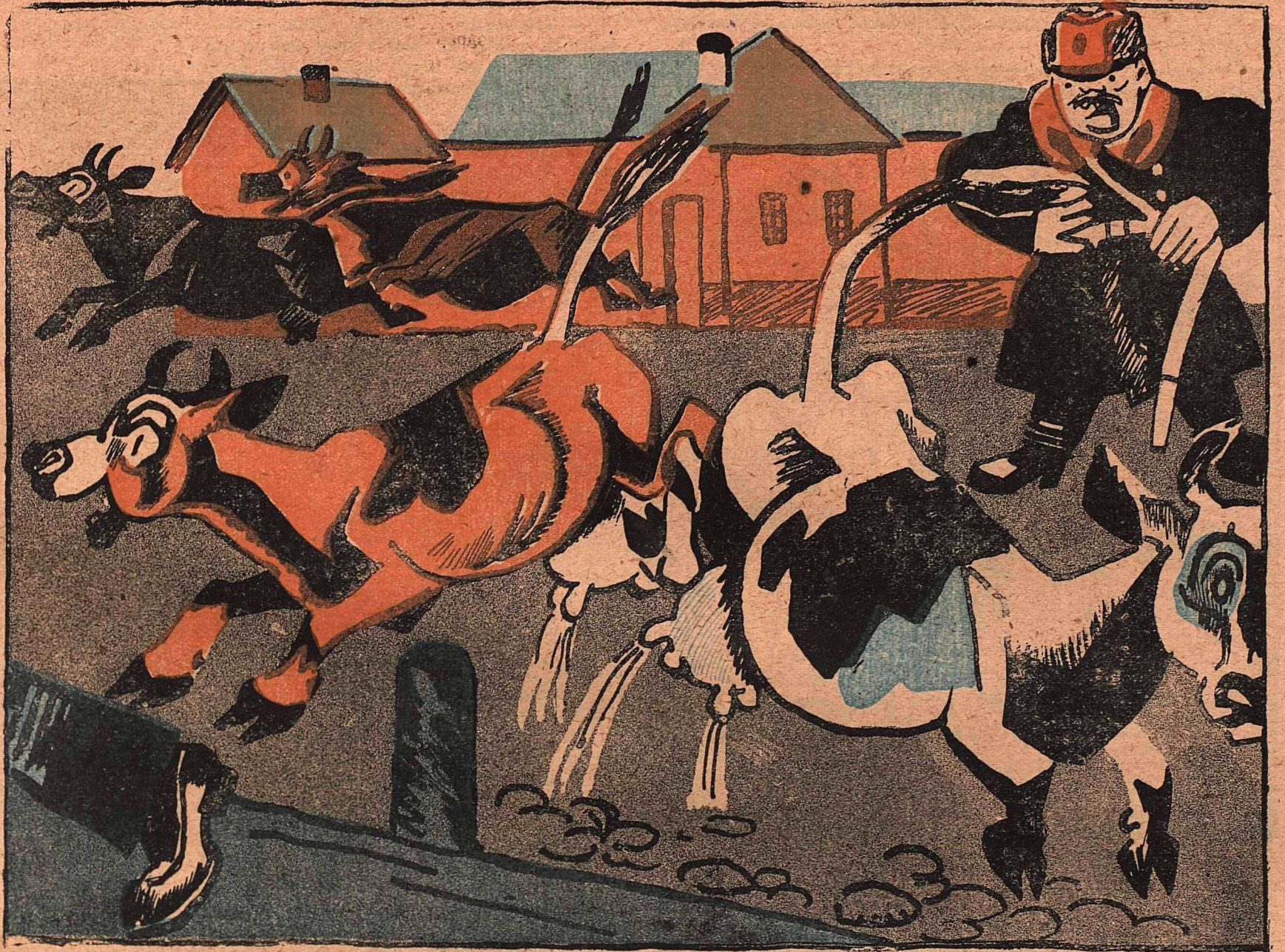
Рис. Н. Денисовского.

„Ввоз „Капитала“ Карла Маркса на территорию воспрещен“.

Из резолюции белогвардейского генерала Афанасьева в Манчжурии.

ПРОТЕСТУЮЩАЯ ЛИЧНОСТЬ:—Ведь это же грабеж среди бела дня!
БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ:—Ничего подобного! Мы просто отобрали у вас капитал. Он, как вообще все имеющее отношение к Марксу, на нашу территорию не допускается!..

МИЛИЦИОНЕР:—Патент на выработку молочных товаров есть?

РЕОРГАНИЗАТОР.

Сысин рассказывал:

— Приехал я дела принимать. Вызвал к себе одного сотрудника, другого. Спрашиваю, как работают. Прошу доклады сделать. Извольте, говорят, и начинают излагать.

Тут я уже не выдержал. Извините, говорю, но да будет вам известно, что отныне доклады у нас делаются только в письменной форме.

Начал это я знакомиться с учреждением, вижу—дела запущены—просто ужас, беспорядок, отсутствие организации, хаос.

Но ты, ведь, знаешь меня, я в два счета произвел полную реорганизацию дела—сменил шофера, который оказался болван болваном, и взял себе своего старого, который возил меня в „Бумтопе“.

Затем я провел сокращение штатов—уволнил одного курьера, сократил накладные расходы—запретил разносить низшим служащим чай.

Произвел общий ремонт здания, кстати, заходи посмотреть мой кабинет, скажу не хватая, что, действительно, отделал его со вкусом. Теперь я думаю гараж поставить, а то как-то неудобно, знаешь, солидное учреждение, а машину держит в чужом гараже.

Как видишь, реорганизация дела у меня идет полная...

С. Карташев.

ОТДЫХ ГРАЧЕВА.

Пьянила радость, словно брага:
Демьян Грачев собрался в путь—
На целый месяц работяга
Решил в „Дом отдыха“ махнуть!

В душе запели канарейки...
Но в этот миг в Демьянин „зал“
Товарищ Фрол из ком'ячейки
Вошел, увидел и сказал:

— Ты едешь? Это очень кстати!
От „Дома“ в трех часах пути—
Завод, где мало парт-печати.
Есть пуд брошюрок—захвати!

Оттуда две версты к „Болоту“,
Сходи туда, хоть невзначай:
Поставь там лучше культуработу
И пару лекций прочитай...

Ах, да, еще: мы шефство взяли...
И над совхозом „Тишь да гладь“,—
От „Дома“ сорок верст едва ли...
С оди туда и связь наладь.

Пришли еще. Несут сто пачек.
— Газеты сдай в „Гнилые Пни“...
— В „Лаптях“ исследуй жизнь батрачек...
— Ячейку в „Темном“ подтяни...

Демьян чрез месяц возвратился:
Худ, как моща, в поту, небрит...
И круг товарищей дивился,
Что он от „отдыха“... кричит!

Красное жало.

ТЯНУТ...

(Провинциальное).

Председатель гор. ЕПО—г. Дефицитов про-
сматривал почту за день.

— „Для проведения „Дня леса“ прошу не
отказаться в отпуске из вверенного вам коопе-
ратива возможную сумму денег в фонд ко-
миссии „Дня леса“—20—30 руб.“

— „В день международного пролетарского
праздника 1-е мая—просьба отпустить 22
рубля денег и 23 фунта карамели для уси-
ления питания“.

— Эхе-хе-хе-хе—вздыхнул Дефицитов,
беря в руки следующую бумажонку.

— „Для оборудования клуба требуется
210 руб. 31 коп., которые разверстаны по
всем учреждениям. Для гор. ЕПО сумма исчис-
ляется в 48 руб. 56 к., каковые просьба
отпустить“.

— Не было печали...—вырвалось у пред-
седателя.

— „Просьба отпустить 12 руб. 16...“

— Разрешите?... спросил кто-то за дверью.

— Можно... гойдите...

— С вас причитается получить 50 руб.
99 коп., каковые будьте добры уплатить...—
вымолвил пришедший.

Он смотрел и думал: „Все тянут и тянут,
и тянут“, потом хлопнул дверью и выбежал
на улицу.

Ефнар.

А У НАС—НАОБОРОТ!

За минувший хозяйственный год обороты частной торговли в Татарской Республике превысили обороты государственной и кооперативной торговли почти в три раза.

Рис. А. Радакова.

ТАТАРИН-КООПЕРАТОР: — У людей, как у людей. Средства идут на оборот. А у нас—наоборот!..

ДУРАК.

Сизов заранее улыбался: перед ним лежал последний № „Крокодила“.

— Ну-те-ка, кого сегодня пробираешь, „Крокодилушка“.—спросил он ласково, разрезая пятерней страницы журнала.

Через несколько минут раздавался его оглушительный смех: „Ха-хо-хо, ха-ха-ха. Вот, здорово,—вскрикивал он, хлопая себя по коленам и трясясь от хохота.—Держись теперь, Подтяжкин.

Такое буйно-радостное настроение вызвал рассказ — „Подтяжкин на курорте“... и вдруг лицо Сизова побагровело и пересохло в горле.

— Да. Не может-быть! — прошептал он в ужасе, и еще и еще раз... читал: „Василий Сизов — известный совдурак, закурил“... так начинался следующий фельетон: „История одного совдурака“.

Сизов вскочил. Бегал по комнате. Вновь сажился и вновь перечитывал: „Василий Сизов — известный совдурак, закурил“...

— Да как же так? Да как же? Это чорт знает что такое... гмм, — „закурил“. Во-первых, я не курящий... Во-вторых, какой же я дурак?

Прямо с вокзала Сизов направился в редакцию.

— Вы редактор? Здравствуйте. Я — Василий Сизов.

— Очень приятно. Садитесь.

— Может-быть вам это приятно, а мне очень и очень не нравится...

— А в чем дело?

— Будто не знаете? Еще спрашиваете, в чем дело? Я — Василий Сизов.

— Ну, так что?

— Вот что! — Сизов вытащил из бокового кармана роковой № „Крокодила“ и, не выпуская его из рук, показал редактору подчеркнутые красным карандашом слова — „Василий Сизов — известный совдурак, закурил“...

— Ну, так что? — попрежнему спокойно спросил редактор.

— Вы, того, товарищ, не прикидывайтесь! Не на такого налетели... Редактор, недоумевая, улыбался.

— Вы эти улыбочки бросьте... Я этого дела так не оставлю... Во-первых, я некурящий, во-вторых, я сам член РКП 22 г. и ответственный работник в губсобезе.

— Успокойтесь, товарищ, успокойтесь... Поймите, ведь это фельетон... автор не имел в виду именно вас...

— А кого же? Кого? Ведь Василий Сизов — это я.

— Да, но Василиев Сизовых много... Это просто случайность.

— Случайность. Нечего сказать, хорошая случайность. На всю республику оплевали, набили, можно сказать, морду, а теперь — случайность. Нет... я требую вычеркнуть мои имя и фамилию.

— Это невозможно!

— Значит, выходит по-вашему, с этим клеймом и буду ходить всю жизнь? Да? Я три года был в Красной армии, против Деникина и Колчака сражался!... Бросил все дела и на свои средства приехал сюда, а вы говорите невозможно.

— Да поймите же, тов. Сизов, вы тут не при чем... Автор имел в виду, вообще, человека... Другого, понимаете, другого Сизова...

— Другого? Почему же он не указал тогда адреса?

— Смешно! вы человек... Кто же указывает в фельетоне адрес то или иного типа? Поймите — это фельетон. Фельетон.

— Так, так... Значит раз фельетон, то крой по всюю...

— Да нет же. Это сочинение. Автор фамилию взял произвольную, из головы...

Через два часа охрипший редактор, с ненавистью оглядывая Сизова, умолял:

— А что вы от меня хотите?

— Я хочу, чтобы с меня сняли клеймо. Одним словом, чтобы всем стало ясно, что совдурак Василий Сизов это не я...

— Ага, пишете опровержение. Вот вам чернила и бумага...

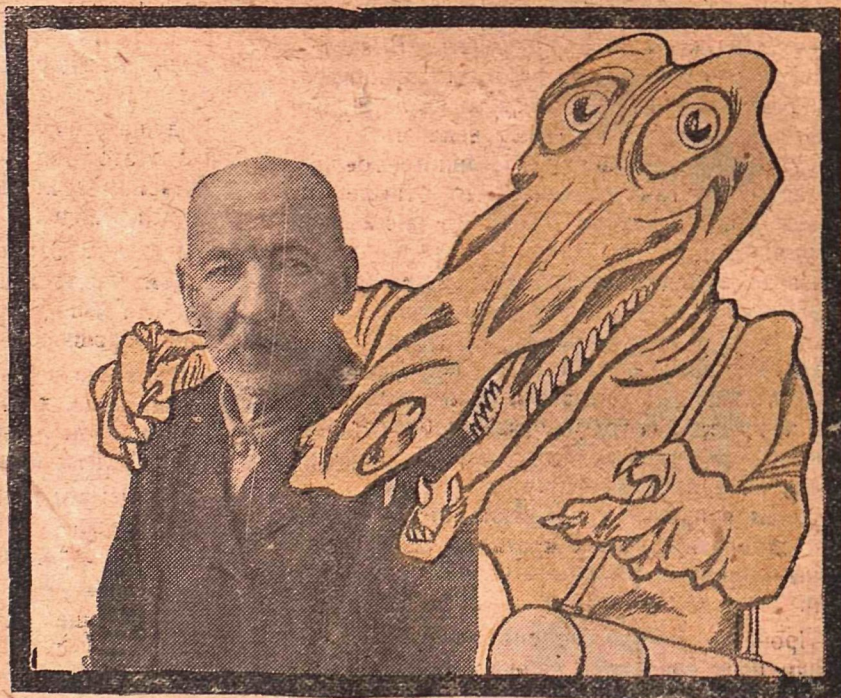
Через две недели Сизов прочел им написанное письмо в редакцию: „В № „Крокодила“ в фельетоне „История одного совдурака“ сказано „Василий Сизов — известный совдурак закурил“... Так как и я Василий Сизов, то прошу не смешивать. В целях восстановления истины и снятия с меня этого позора, привожу данные, что это, именно, имели в виду не меня: во-первых, я некурящий, что могут подтвердить ответственные товарищи, а там сказано „закурил“, во-вторых, ни по натуре, ни по роду службы — я ответственный работник в губсобезе, — к категории „совдураков“ причислен быть не могу. Считаю это недоразумением и еще раз убедительно прошу не путать со мной.

Сизов ликовал.

— Не на такого налетели, голубчики, — прознес он в пространство и погрозил кому-то пальцем.

Б. Левин.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ СОТРУДНИКОВ „КРОКОДИЛА“.

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ ЧУГУЕВ.

Друг мой и друг ваш — мой метранпаж — типографский рабочий. Имеет от меня тысячу полномочий: и если он меня не работает — не свистает, — то Крокодил пропадает. Работает в типографии 50 лет и лучшего друга у меня нет. Прошу любить и жаловать, а кто желает — тот может в Москву пожаловать, с т. Чугуевым познакомиться и кстати крокодилятиной оскорбиться.

СТРАНИЧКА МОД.

Рис. Б. Ефимова

В Париже началась мода на все московское.
Из французских газет.

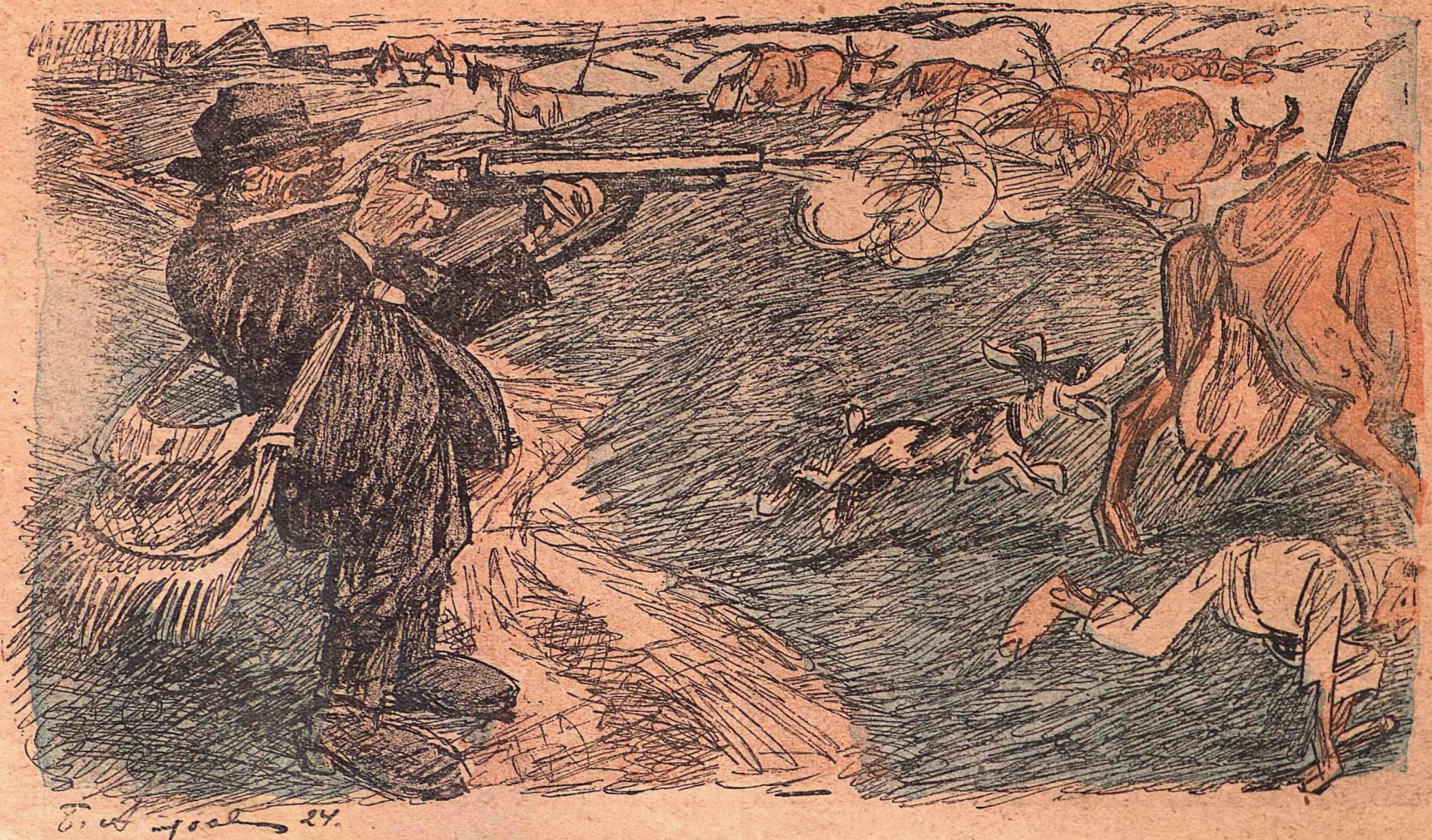
Парижские моды в Москве.

Московские моды в Париже.

КРУПНАЯ ДИЧЬ.

Рис Б. Антоновского.

В г. Вязме задержан охотник Корзеев, который застрелил двух и раны также двух гусей, принадлежащих гр. Симкину. Ружье отобрано. Вяземский „Товарищ“.

„ОХОТНИК“:— Удивительное дело! Охотничий сезон еще не начался, а дичи—сколько угодно!

НА ВЫСТАВКЕ.

В Краснодаре организована гормпилы и выставка „самогонной промышленности“. На выставке—аппараты, самогон, диаграммы и др.

— Сеня, вон смотри, какой вред получается, ежели один раз только перегнать. Вот от этого Сергей Михайлыч и скончался. Видишь?

— Дура! Так—это ж метиловый спирт! Это к нам не относится! А ты посмотри вон там из пшена какую штуку можно гнать—красота! Я никогда и не думал.

— „2 ведра солоду, заквашенные в течение 7 дней“... Гражданин, разрешите карандашик—записать хочу. Ласковыно!

— Милые мои! Вот он гений-то человеческий! А! Какая небольшая штучка, а сколько выгоняет! Ведь, это же ребенок гнать может!

— Мой-то аппаратик, смотри, стоит на подставочке. Думал ли я, гадил ли, что он сюда попадет! Эх! Совсем новенький!

— Ну, что? Ну, что? Говорила тебе, что через уголь—он светлый будет—теперь видишь?

— Дык у его крепость теряется! Ты смотри на бумажке-то: сколько с углем и сколько без угля! Видишь?

— Гражданин! Что вы тут зарисовываете? Зесь не полагается! Уберите карандаш!

— Я же из научных соображений! Я—химик, можно сказать... бактериолог...

— Знаем мы таких бактериологов! От самого стоградусным пахнет—а туда же... Химики!

— А вот это постепенное отравление печени. Видишь, как она все отравляется, отравляется... и вот тут совсем отравилась!

— Врут эти диаграммы. Если по ним глядеть, так у меня давно уж ни печени, ни селезенки не осталось, а я еще слава богу,—жив—здоров! Врут!

— Ну, этот аппарат могли бы и не показывать! Старая система! Ни к чему! Такие в девятнадцатом году только были.

— Его как редкость и показывают. Чтобы сравнить—далеко ли шагнули.

— Какой все-таки ужасный вред эти аппараты! Сколько жизней человеческих загублено! Сколько слез пролито! Сколько...

— Что это с тобой, Степан Ильич?

— Не видишь, черт, смотритель идет! Сколько, я говорю, вреда

от всего этого! И подумать, что каждый день приходится арестовывать десятки этих ужасных... орудий производства. Гражданин милицейский! Неужели это все в одном нашем городе?

— Да! В день штук по двадцать пять ино да забираем

— Какой ужас!.. Что? Ушел? Какой ужас, я говорю! Не успеет человек обзаведенье сделать—трах и готово! Отобрали!

— Сеня, смотри—клизирная трубка вместо змеевика! А небось продают за гастоящий!

— А вот это уж наверно бабская работа!

— Почему?

— Видишь: крантик, а на крантике бантик.

— Вот черт! Тут сказано—от этого слепнут. А мы с Александром Петровичем намедни 3 бутылки охлыбыстнули. И хоть бы что!

— Так это не такой!

— Такой, я говорю! Гражданин милицейский! Нельзя пробу сделать? Что? Я заплачу! Что? Да вы не оскорбляйте! Я и сам уйду! Пожалуйста! Не видали мы ваших аппаратов!

— Ох! Ну и дух же тут! От одного духа охмелеешь! Крепко!

— Вот этот хорош. Видишь, какой светлый, чистый! Вот бы тебе к именинам. А? Жалко, цена не обозначена.

— Да... И адрес...

— Вон, смотри, новый несут! Смотри, какой громадный!

— Осорожнее, граждане, дайте дорсгу!

— Вот это аппарат!

— Сеня! Сеня! Скорей! Лети домой! Наш принесли! Значит обыск был! Скорей, Сеня!

Вас. Лебедев.

МЕЛОЧИ.

ТОВАРИЩИ ПО ОДНОМУ ДЕЛУ

Сапожник.—Серега, здорово... Куда это ты летишь, сломя голову?

Портной.—Здравствуй, брат, и прощай... Некогда... заказов набрал—хоть троих мастеров сажай, а тут изволь на биржу... отмечаться...

Сапожник.—Ну и времячко пришло: и пьяным-то напиток некогда..

КУЛАК.

— Ну и кулак же у тебя, страсть.

— Это что за кулак! У нас в деревне был кулак, так тот с одного взмаху крестьянское хозяйство уничтожал.

А. Баев.

КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ КУРОРТ.

Рис. В. Козлинского.

„В фабрично-заводских районах многие квартиры рабочих не ремонтируются уже около 20-ти лет“.

Рабкор Юля.

— Зачем нам ехать на курорт,
Терпя в дороге жуть и горе,
Когда у нас кругом комфорт,
А под кроватью даже море.

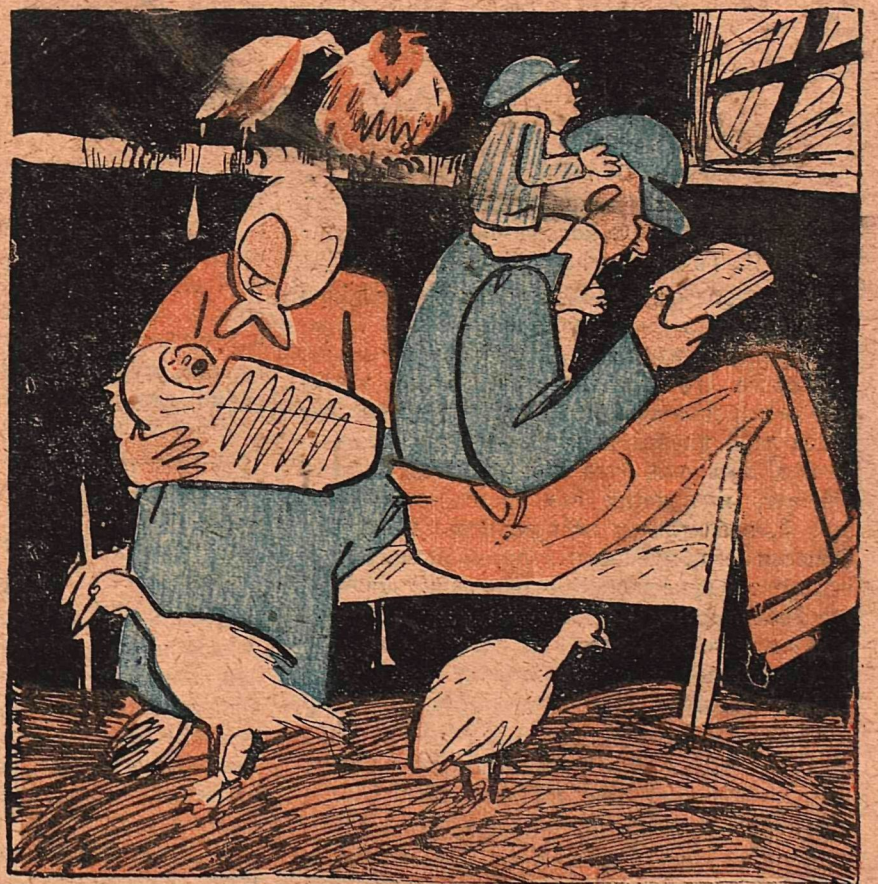

— Зачем нам ехать на курорт?
Там толкотня, там пыль и давка!
Курорт мы выкинем за борт:
У нас и так на стенках травка.

В. Козлинский.

— Зачем нам ехать на курорт?
Питаться воздухом ущелий?
Кавказ и Крым на кой нам чорт?
Здесь ветер лупит во все щели...

— Зачем нам ехать на курорт?
Вольготно здесь, как на природе:
Навоз, солома — первый сорт,
И бродят птички на свободе!..

ЦЕРКОВНЫЕ БОЙЦЫ.

Рис. Чашникова.

Верный способ обратить „живую“ церковь в мертвую.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВИЛЫ В БОК.

СТАТУЙ.

Прочитал я в советском журнале „Огоньке“ два рассказа: И. Соколова-Микитова „Статуя“ и Я. Тепина — „Фома Брандер“.

В первом рассказывается, как ограбили мужички одно имение помещицы. Один мужичек принёс домой „статую“ китайского божка. Сейчас же его жена заболела. Отнес мужичек божка своему соседу, у того сейчас же заболела и умерла дочка. Убедились окончательно мужички, что „статуя“ этот самый виноват, и понесли его топить, — не тонет, этакий, знай глядит на мужичков и смеется. Отнесли его мужички в лес и оставили. И что же ты думаешь, „Крокодилчик“ дорогой: все леса вырубил, а этот остался. Не могли советские топоры этот лес взять. Сохранил китайский божок своей хозяйке лес. Так и кончает писатель.

Кончил я этот рассказ, — это все в нашем красном уголке было, — и даю курьеру нашему: на, мол, тов. Иванов, почитайте, — хааароший рассказ.

А он прочитал и говорит: „А что ж вы думаете, тов. Левин, оно бывает... Вот прабабушка моей троюродной тетки вышла эта раз ночью ровно в 12 часов. Видит блещит что-то, неземным пламенем горит. Подняла, смотрит, хороший камушек и вроде головы святого в митре. Внесла в дом, а на завтра у нее рука и распухла. Ну, она женщина

В Спасской церкви в Кременчуге между сторонниками живой церкви и старой тихоновской завязался спор, перешедший в кулачный бой. На шум прибыл наряд милиции. При помощи конного резерва церковные бойцы были разогнаны. „Наш Путь“

умная была, — сразу поняла, что покой святого нарушила. Отнесла за церковную ограду, в святом месте и похоронила. На завтра и выздоровела“.

И он погрузился в глубокую задумчивость... О чудесах, о злых духах, о святых, чорте, боге... „Вот, мол, и они, советские, в своих журналах тоже самое пишут... знают, верно, что и говорить...“

Были у нашего курьера темные мысли, хотели мы их вылечить, а пришел выписываемый нами в порядке культработы красный советский „Огонек“ и... эти самые темные мысли укрепил, советским словом освятил...

ПОПОЛАМ.

Второй рассказ говорит о том, как перерезало некоего Фому Брандера стеклом пополам, а он одну часть, что без головы, выбросил, а вторую часть, что с головой, этим стеклом обклеил и жить остался. А доктора, глядя на его внутренности через это стекло, иначе и смотреть на больного разучились. Потому и носят врачи очки.

Этого рассказа никому читать не дал. Я ведь, не кто-нибудь, а предкульткома, а спросит меня кто из товарищей: „А как это так, что перерезало человека пополам и что он жить остался, стеклом обклеясь, и что рассказ сей означает?“ Ну, что я отвечу, коли я сам... ничегошеньки не понимаю.

Л. Левин.

РАБКРЕДИТНАЯ ПОЛЬКА.

(Сильно драматическая).

Он: Пред тобой благоговей,
И душа к тебе летит!

Она: Благодарна Москвошвейю:
Мне ботинки дал в кредит!..
Вы признайтесь мне открыто:
Почему вы так бледны?

Он (подтягивая брюки): По рабочему кредиту
Я купил себе штаны!..
Ты воздушней паутинки:
Жизнь отдать тебе готов!

Она: Рабкредитные ботинки
Мне дороже ваших слов!..
Радость я едва ль измерю!
Каблучками тук да тук!

Он: Ах, не верю, ох, не верю
В прочность этих самых брюк!..
Проведи со мною ночьку..
Будь добра и будь мила!

Она: Эх, ботиночки в рассрочку
Я вчера приобрела!
Отчего вы не твердите,
Что в меня вы влюблены?

Он: Я обжегся на кредите:
Расползаются штаны!..
Не найти прелестней стана!
Он — призван и упруг!

Она (после паузы, в замешательстве): Очень странно... очень странно:
Отвалился мой каблук!..
Сколько счастья, сколько муки —
Безрассудно верить вам!

(Пауза).

Он (поддерживая сползающие брюки): Эти брюки, эти брюки
Расползаются по швам!..
Точно персик, щечка ала!
Поделуй меня, не злись!

Она: Ах, еще-б я тащивала,
Но... ботинки расползлись!..
В пляске мы-б с тобой неслись,
Да рассрочка не велит!

Вместе: Поскорее — за кулисы!
Рас-про-кля-тый раб-кредит!!!
(Скрываются).

Мих. Пустынин.

НЕ СКАЗКА О ТРЕСТЕ САМОЙ ТОНКОЙ МЕХАНИКИ.

Жил-был трест.

Самой тонкой механики.

Много ли тресту надо? И был у треста всего один завод.

А много ли заводу надо? И был у завода всего один рабочий.

А в тресте были:

Председатель и завыв, замзавы и замзамзавы, помы и зампомы, иды и вриды, секретари-Люси и машинистки-Маруси, Лели-входящие и Лили-исходящие, бритые завканы и лысые главбухи, гурьерши-старухи и сторожа-сперанцы и прочее, и прочее, и прочее, все — „деловое“, „трудовое“, „рабочее“, все — „ответственно“ и „срочное“, непорочное, „сверхсрочное“ и спецставочное...
И кормил весь этот трест „Самой тонкой механики“ —

Всего!

Один!

Рабочий!!!

Игорь Ад.в.

ЗАЯЧЬЕ СЕРДЦЕ.

(Повесть об истинном происшествии в гор. Н. Борисове).

Много неприятных переживаний доставило бедное сердце инспектору дошкольного воспитания Заяц. Настоящее заячье сердце—любвеобильное и трусливое. Шутили сослуживцы:

— Труслив, как заяц, пакостлив, как кошка.

Но что сделаешь с сердцем, если любви требует? Вдовство ли причиной, наследственность ли, а только и возраст почтенный—за пятьдесят—не потушил страсти.

Понравилась ей уборщица. Такая свеженькая, молоденькая—персик! Улучил момент, когда в кабинете остался наедине с ней, и чмок. А та на дыбы:

— Что вы делаете? Вот двину стулом, старый хрыч! Сейчас в Союз пойду, расскажу...

Он и струился Заяц. Задрожали поджилки.

— Тише, голубушка, не губи. Я тебя учительницей назначу.

Понравилось это уборщице.

— А ну назначь. Только больше не лапай!

Плохо будет.

— Не буду, не буду!—облегченно вздохнул Заяц.

И назначил уборщицу учительницей.

А скандал все же вышел. Из Наробрза запрос:

— Как это вы неграмотных учительницами назначаете? Объясните!

Уборщица-то неграмотной оказалась. Секрет и разоблачился.

Опять смеются сослуживцы:

— За один поцелуй неграмотных шкрабами делает!

Неловко. Стыдно Заяцу. А сердце—прыг, прыг! Любви просит. А любви никто не дает. Стар больно, слонявый, говорят.

Выждал Заяц случай. Уволили одну учительницу. В слезы бедяга. К Заяцу пришла за помощью.

— Помогите. Будьте отцом.

Растаял Заяц. Расплылся.

— Зачем отцем? Выходите за меня замуж. Испугалась учительница. В обморок.

— Ничего,—думает Заяц—стерпится—слобится.

Повертелась учительница, срок попросила—подумать.

— Подумайте, цыпленочек, подумайте.

Недолго думала учительница. Приходит на завтра же веселая, жмурится хитро-прехитро.

— Ну, что, надумали?—спрашивает Заяц.

— Надумала. Согласна. Только свадьба по-советски.

Совсем маслом покрылся Заяц. Поцеловаться полез.

— Рано, рано,—смеется проказница.—Еще есть условие.

— Какое?—насторожился Заяц.

— А как только в загсе регистрируемся, сейчас же чтоб и постановление об оставлении на службе. Вроде свадебного подарка, значит.

— Только-то? Да я десять постановлений напишу.

Козырем заходил Заяц. Ждет не дожидается счастливого дня. Заготовил все, что просила учительница.

Пошли в Загс,—зарегистрировались.

— А подарок,—спрашивает молодая.

— Вот, пожалуйста. Я своему слову хозяин. Теперь, значит, ко мне? Я уже и квартиру отремонтировал.

— Нет, зачем же?—смеется молодая.—Это не по-советски. По-советски—жена равноправна. Приду на-днях, а сейчас что-то не-можетя.

Вдохнул Заяц. Поплелся один в отремонтированную холостецкую квартиру. Прошло три дня. Не идет молодая жена к Заяцу.

— Что такое случилось? Не заболела-ли?

Побежал Заяц на квартиру к жене. А там его молодой военный встречает.

— Кого вам?

— Жену.

— Чью жену?

— Да мою же собственную. Заяц я. Недавно зарегистрировались.

— Ну, так повертывайте обратно,—смеется военный.—Она уж теперь не ваша жена, а моя. Развод с вами заявила.

Охнул Заяц. Коленки подогнулись. Еле домой доплелся. А дома рассвирепел:

— Так-то надо мной насмеяться? Покажу же тебе!

И уволил проказницу снова со службы, а вместе с ней и сестру ее, тоже шкраба.

— Пусть помнят!

Только говор пошел по городу во-какой. Показаться на улице неудобно.

А все заячье сердце причиной.

П. Витин.

6 ИЛИ 8?

Рис. и текст
А. Самохвалова.

Наманикюренные пальчики бьют клавиш за клавишем,
Им послушно в ответ стучит Ундервуд.
Ряд машинок, ряд нарядных совбарышен.
Правда—труд, но не тяжелый труд.

Постучали на машинке минут пятнадцать

А потом—к соседке: „Скажите, милая,

Вы за ботинки заплатили двадцать?

Дешево: они такие красивые“.

Говорят, что-де умственный труд вреднее.

Это что-же? На машинке мозги сломаешь?

Зайди в типографию, будет виднее,

Легко ли накладчицей быть, узнаешь.

А когда узнаешь, вывод есть:

Он только один и быть может:

В учреждениях надо работать не шесть

А как на заводах—восемь часов тоже.

А. Самохвалов.

НА КУРОРТЕ.

У Черного моря, на Ялтинском пляже,

Три туши, беседа, прут на волну:

— Природа такая, что даже... что даже

Я начал под старость вздыхать на луну...

Лежат на песочке 2 врида, 3 зава,

1 на-канца, 5 бухов и пом.

меется веселое море лукаво

И солнце горит над главбухским пупом.

Два вузовца тощих и длинных, как трости,

Очков не снимая, полезли в «купель».

За ними—и голый замзав из Жир-Кости,

Держа по привычке под-мышкой... портфель!

В сторонке мясистая напская дама

Купается в обществе пары старух.

Любуются этим два зава, три зама,

4 помнача, 5 вридов и бух.

Директор Шум-греста, пыхтя паровозом,

С двумя пузырями поплыл на спине...

Худой счетовод с волосатым завхозом

Бюджет обсуждают в прохладной водце...

— Рабочим со скидкой при твердом чер-
вонце!—

Рабочему дал «кстати» завкопом отчет.

А сверху весь день беспартийное солнце

И красных, и желтых «без скидки» печет!

Д. И.

ВЕРХ БЕСПЕЧНОСТИ.

Говорить с румынским министром, держа кошелек в наружном кармане.

С ПЕРЕПУГУ.

— Ваше происхождение?

— Р-раб боче-к-крестьянское.

КАК ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В САРАТОВЕ ОЧУТИЛСЯ.

(Факт.)

Уж, кажется, чего проще:

— Черноморский флот находится в Черном море.

Просто и ясно. Но—увы, далеко не для всех. Вот маленькая историйка, в которой ни одного слова вымысла.

Все—голый факт.

Политическое Управление Черноморского флота сделало запрос тульскому губисполкому. Тульский губисполком ответил письмом, на конверте которого написал адрес:

Саратов, Политуправление Черноморского флота, № 4813 от Тулгубисполкома.

Точему решил Тулгубисполком, что Черноморский флот находится в Саратове, где, как известно, протекает Волга,—„тайна сия велика есть“.

Но вот письмо прибыло в Саратов, и добросовестное почтовое отделение принялось за розыски адресата.

Тринадцать дней по тринадцати участкам бродило злополучное письмо, но каждый отвечал на приклеенной к конверту справке одно и то же: „В таком-то участке означенное учреждение не значится“. (Еще бы!)

На четырнадцатый день письмо доставили в саратовское агентство госпароходства. Но

агент поторопился отделаться от „блудного“ письма и написал на конверте:

— При саратовском агентстве госпароходства Черноморского флота нет.

И снова письмо очутилось на почте. Но нашлись на почте мудрые умы, перечеркнувшие слово Саратов и написавшие в конце концов:

— На справку в Сев. столицу

Куда и прибыло на девятнадцатый день своих скитаний письмо Тулгубисполкома.

М. Поляновский.

ЧИТАЙТЕ.
КАК
КРОКОДИЛ
ВРАЧА ПРОГЛОТИЛ.
СПЕШИТЕ
ФАКТЫ ПОДХВАТЫВАТЬ,
ПОМОГАЙТЕ КРОКОДИЛУ
ПРОГЛАТЫВАТЬ.

„КРОКОДИЛ“ ВРАЧА ПРОГЛОТИЛ.

Жил в Махач-Кале „собачий доктор“ Тер-Джаниянц. По специальности хирург. Безработный. Член профсоюза. Хорошо жил. Частную практику любил, а когда его вызывали по долгу службы, обязательно заболели у него любимые собачки.

Хорошо жилось доктору Тер-Джаниянцу. Да на беду-подсмотрел его жите-быть „Крокодил“ и своевременно всадил ему вилы в бок.

Циют теперь за это „Крокодилу“ благодарные дагестанцы протокол; а что в нем обозначено, тому следуют пункты:

„Принимая во внимание:

1) поступок врача Тер-Джаниянца, подсмотревший „Крокодилом“ (правильность факта подтверждена),

2) что врач Тер-Джаниянц, формально числящийся „безработным“, на самом деле безработный фиктивный, имеющий большую платную практику,

3) отказ врача Тер-Джаниянца поехать в подшефный профсоюз медикосантруд аул Губден для однодневного приема больных;

правление губотдела единогласно постановило—исключить врача Тер-Джаниянца из состава членов союза и сообщить о постановлении в редакцию „Крокодила“.

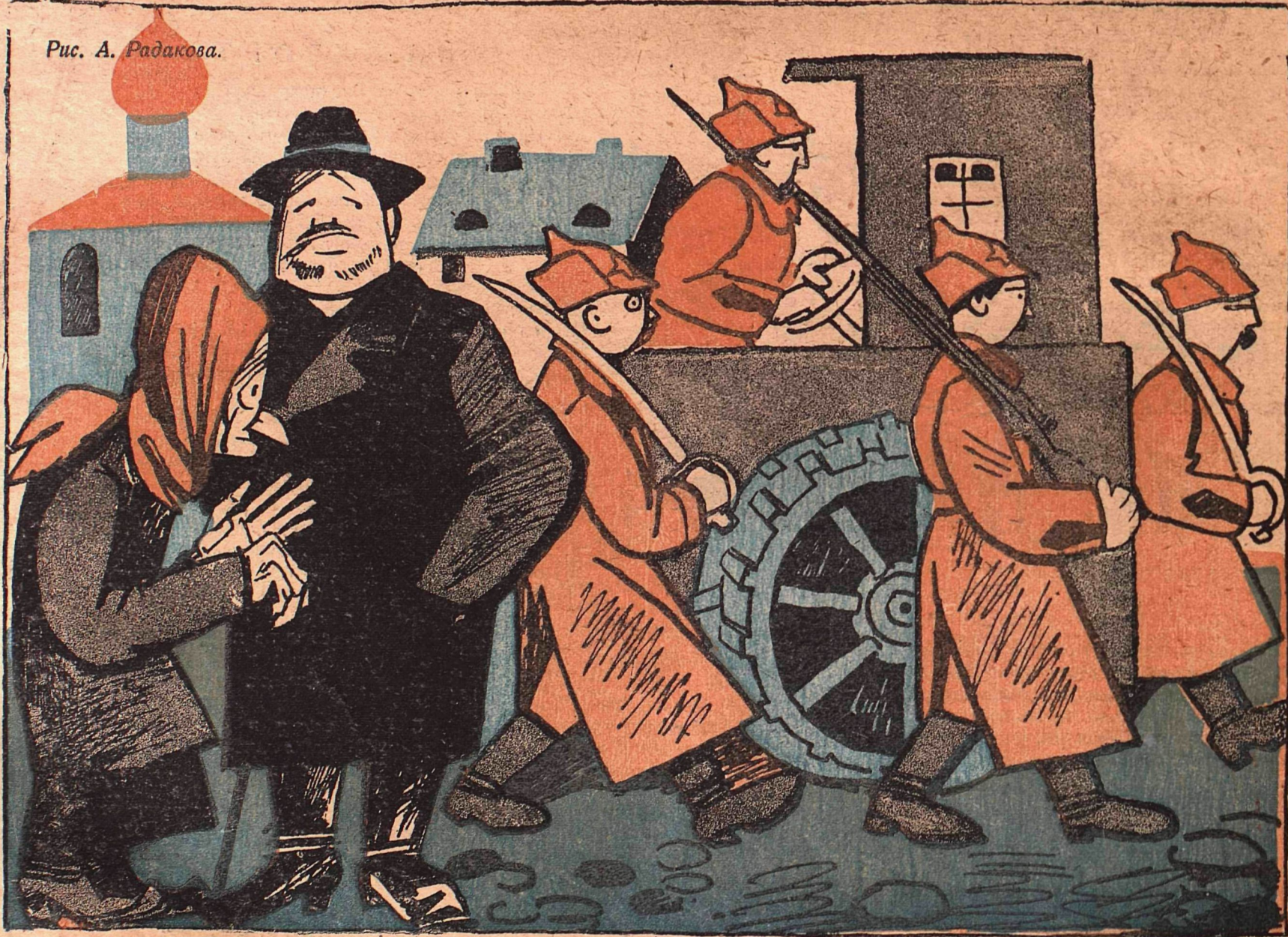
Предгуботдела Всемедикосантруд

Богоменко.

АРЕСТОВАННЫЙ ТРАКТОР.

В Кинске союзом кооператив производилась пробная работа трактора. На кооператоров за нарушение тишины и спокойствия в городе милицией составлен протокол.

Рис. А. Радакова.

— Кого это, мил человек, заарестовали?
— Трактора.
— Ох, и много еще этих бандюков водится!..

ПРЕЗИДЕНТ АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ: — Если я когда-нибудь заключу торговый договор с Россией, я поставлю условием, чтобы „Крокодил“ в Америку не ввозить. Ни за что... Никогда...

ЧИТАТЕЛЬ и КРОКОДИЛ.

Читатель:

— Конечно, дядя Крокодил,
Перегрызешь ты всякий хрящик
Но почему ты сократил
По штатам свой „Почтовый ящик“?

Крокодил:

— Балласт!... А ну его совсем!
Как только письма получаю,
Я всем, без исключения всем
Письмом тотчас же отвечаю.

Читатель:

— Но это дорого, небось?..
Да и редакцию тревожит?

Крокодил:

— Ну, это ты, товарищ, брось:
Связь с массой мне всего дороже

КАК ПИСАТЬ В КРОКОДИЛ?

1. Никто не обращается к Крокодилу на „вы“. Это буржуазное обращение отброшено раз навсегда.

Пишите по-товарищески „ты“ с прибавлением „милый“, „дорогой“, „уважаемый“, „бесценный“, „неподражаемый“, „злющий“ — в зависимости от умения, таланта и темперамента.

2. Не забывайте поставить своей фамилии, имени и отчества, партийности — если она есть, и других данных. Все это нужно Крокодилу для того, чтобы знать — с кем он имеет дело.

Помните — с трусами, с анонимами, с одними псевдонимами, со склочниками и сплетниками, Крокодил расправляется жестоко — пожирает во мгновение ока.

3. Помните: все, что вы ни напишете, будет немедленно прочитано.

По поводу каждого вашего письма будет немедленно отвечено.

Все хорошее будет немедленно напечатано.

Все неисправное будет немедленно поправлено и слобрено специями.

По поводу неудачного будет указано, в чем лежит неудача.

4. За каждую напечатанную статью Крокодил платит твердой валютой.

КОРОТКО и ВЕСЕЛО.

(Частушки)

1.

Чтоб миленок не грустил,
Я накуралесила.

Написала в Кроко или
Коротко и весело.

2.

Ну, рабкорушка, садись!
Я окно завесила.

Помни дядюшкин девиз —
Коротко и весело.

3.

Где?, когда?, да кто? да что?..
За и против взвесили...

Дернем это, дернем то...
Коротко и весело.

4.

Кто вас, братцы, насмешил?
Уши что развесили?

— Ну, и пишет Крокодил:
Коротко и весело.

Рис. О. Берн.

ПУАНКАРЕ: — Господа премьеры и министры, не пускайте в ваши страны это красное животное... Погибнете, как и я..

КРОКОДИЛ

ПОСТАНОВИЛ:

1. Всех — даже самого себя — высечь, но довести тираж до 500 тысяч.

2. Не обходить молчанием ни одного фактора и прохватить самого ответственного редактора Н. И. Смирнова — карикатура уже готова.

3. Должен быть продернут и Крокодилий трактор — помредактор — носитель моих трофеев — Н. И. Фалсев.

4. Пробрать печатно секретарей близнецов Сиамских — Пустыниных и Абрамских. Не будет забыт и тот, кто с авторами безгневен, — т. Б. Левин.

5. Постановлено прописать вжизню поэту домоседному — Демьяну Бедному.

6. Подтянуть и вас, живоготовов: Деня, Ефимов, Малютин и Ротов, а сгоряча продернуть и Кумача.

7. А потом всем хором наложить товарищам рабкорам и всем словоблудникам — Крокодилийм сотрудникам.

8. А потом и тебе, „Крокодил“, не уйти от своих вил: хорохоришься, а сам на них и напорешься!

ИЗОБРЕТАТЕЛИ.

В 1695 году месяца апреля в 30-й день закричал мужик „караул“ и сказал за собой „слово“. И приведенный в стрелецкий приказ, сказал, что он, сделав крылья, стант летать, как журавль, и дано ему было из казны 18 рублей, на кои он сделал слюдные крылья, но, помахав ими, на воздух не поднялся, за что ему учинено наказание палками с конфискацией животных и пожитков.

В лето 1924 месяца апреля в 30-й же день, изобретатель Богомоллов получил в Москве от М. И. Яблоновского 100 рублей на изготовление придуманного им (Богомолловым) вечного двигателя, но перед получением денег „караула“ он не кричал, очевидно наперед сознавая, что в момент испытания изготовленного им двигателя это сделает М. И. Яблоновский, убедившись в том, что денежки его лопнули, а бить палками Богомоллова по примеру 1695 года ныне, по Конституции СССР, строго воспрещается.

Свирель.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПЯЧКА.

Мариупольская база Союза Потреб. Обществ Донецкой губ. просит Центральное Правление Донцугубсоюза прекратить высылку некоторых книг, „не имеющих спроса среди местного населения“. Список этих книг таков:

- Зиновьев . . . . . История РКП (6 лекций).
  - А. Тюменев . . . . . История труда.
  - Ленин . . . . . Сборн. статей Бухарина, Зиновьева, Мавуильского, Радека и др.
  - Троцкий . . . . . Основные вопросы промышленности. РКП. Программа и устав с резолюциями партсездов и кооперации по организационным вопросам.
  - Коваленко . . . . . Политграмота. За Завел. Базой (подпись). Делопроизводитель (подпись).
- Прочная база для политической безграмотности.

СКВЕРНОСЛОВЫ.

„Рабочий, крестьянин! Урви время прочитать наше приложение и стать сотрудником его“—приглашает редакция могилевской газеты „Соха и Молог“ в литературном приложении „Зарницы“.

Рабочий урвал время и читает в № 5 очерк „Маринка“, принадлежащий перу Г. Июльского. Дойдя до того места, где Авдей с руганью избивает свою батрачку Маринку, он невольно думает:

— Эх! Кабы нашему мастеру в сотрудники, куда бы хлеще написал!

Но тут же вспоминает, что у них на фабрике началась борьба с матерщиной, и решает, что даже мастер воздержался бы от тех слов, что напечатаны.

С какой стороны ни взглянуть, сравнения для Г. Июльского и редакции невыгодные.

Бубнов.

ЖДАЛИ.

В Славянске, Донецкой губ., на двери приходо-расходной кассы НКФ красуется эмалевая вывеска:

„Азовско-Донской Коммерческий Банк“ Ждали, вероятно, что „Крскодил“ снимет эту вывеску своими вилами.

Дождались.

Око.

ГАЗЕТЫ—НА САЛО.

Бывший ответственный секретарь РКП Савкинского ВИК Саратовской губ. тов. Курносов после районирования волости собрал все получавшиеся в Волкоме газеты, связал их и отнес на своем длинном горбе в кооператив. Там он их продал оптом по 2 коп. за штуку и купил 20 фун. жирной свинины.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ВОЛОКИТА.

Под коротеньким, в 13 строк, отиюшением, разосланном Гжатским УОНО всем зав. предприятий, красуются подписи:

- Зав. Общим Отделом
- Уполномоч. ДТК при ВЦИК
- Зав. Отд. Местхоза
- Зав. Отделом Здравоохранения
- Зав. Отд. Народного Образования
- Зав. Отд. Соц. Обеспечения
- Главбух
- Секретарь

И, наконец,

Верно: Делопроизводитель УОНО Соколова.

Всеведущий.

КОМУ В ИЖЕВСКЕ ЖИТЬ ХОРОШО?

Чей этот пышный особняк на Советской ул. г. Ижевска? Что за лихой наездник выезжает каждый день на великолепной лошади? Чьи эти разодетые в шелк и атлас дети, катающиеся на рысаке?

Наездник этот—Пономарев, владелец фотографии „Лиске“, взлелеянной совдураками. По окончании сездов и собраний, Пономарев, не имеющий конкурентов, собирает обильную жатву.

Задумали рабкоровцы сняться и шлюют к Пономареву делегацию за делегацией. А тот сначала отвечает, что садится обедать, затем прислуга сообщает, что фотограф отдыхает, через час оказывается, что он ушел на базар, и, наконец, Пономарев радуется: — Обождите до завтра.

И плывут скудные средства области в просторный карман фотографа. А школы и больницы в области прикрыты: пуста мощна Обика.

АНГЕЛ-ИСЦЕЛИТЕЛЬ.

Появился не в живой, не в мертвой церкви, а на рецептах Тверского Губгосмедторга, занявшегося антирелигиозной пропагандой среди больных.

Ангел, повидимому, принес с неба весть, что и там произошла революция: в руке он держит герб с надписью „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ХЛЕБ и БРЮХО.

Телефонограмма управляющему нефтяными промыслами Акулову:

„Челекен. Раймилиция на основании отношения Челекенского волисполкома срочно вызывает Вас в свою канцелярию“.

Ответ Челекенской Раймилиции:

„Настоящим сообщая на Ваш вызов, что я, Акулов, приехать в канцелярию волисполкома не могу, а если я им нужен, то пусть придут в контору, т. к. хлеб за брюхом не ходит. Акулов“.

ДЕЛО О ВЗЯТКЕ.

I.

Мандат.

Предъявитель сего, секретарь Юдинского волкома Союза молодежи т. Афанасьев, А. М. командирован в Каукую волость по делу получения взятки, обещанной киргизами Н. Айтугановским и др. Начальнику милиции 3 района т. Полянку 3 коров, 10 п. пшеницы, несколько шт. овец и 3 п. масла для передачи в Юдинский детдом.

Председатель Юдинского

Волисполкома Курочкин.

Начальник милиции 3 района Портянки.

Нарсудья 2 района (подпись).

Председатель Волкома РКП Палеев.

II.

Начмилиции 3 района.

Настоящим сообщая, что Нухмеддин Айтугановский обещанной вам взятки не дал, а просил приехать Вам лично, сказав, что если приедет, то все дело будет как нужно, сам же он уезжает в Павлодарский у., якобы по какому-то срочному вызову.

Отв. Секретарь Волкома РКМ Афанасьев.

ШУРА И РКП.

„Ржевская Правда“, выпустив 1500 номер, поместила в нем „Дружеские шаржи“ на сотрудников, принадлежащие перу хроникера Суханова. Расположение материала получилось довольно любопытное: под стихами, посвященными корректору Ратову, заканчивающимися строками

Вот пройдет еще миг—ты просмотришь набор
И окончишь свою корректуру;
И пойдешь, неспеша, ты к жене молодой,
И ласкать будешь милую Шуру.

Значится: Издание ЦИК и Укома РКП (б.).

НЕ СЛИШКОМ ЛИ СОЛИДНО.

Металлосиндикат считает себя слишком солидным предприятием для того, чтобы удовлетворять потребности первичной кооперации.

Наивный Ковровский райсоюз предполагал купить в синдикате 130 п. сортового железа, но Поволжская областная контора отношением гордо ответила:—Заводы отказываются от отправки такой маленькой партии.

Лабутин.

СТРАНИЦА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ МЯЧИК.

(Сербия)

Франция (Америке): — Лови!

АВТОРЫ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРА.

„Кладерадатч“.

Берлин.

Ллойд-Джорж, Вильсон и Клемансо.

ВЫБОРЫ В ГЕРМАНИИ.

„Лакен Линкс“.

Берлин.

Что было бы, если бы победила реакция..

„Кладерадатч“.

Берлин.

Америка (Франции): — Держи!..

НЕМЕЦКИЕ ВЫБОРЫ.

„Симплициссимус“.

Мюнхен.

Немецкий обыватель (любитель пива): — По моему неправильно подсчитывать голоса, нужно их взвешивать...

ФРАНЦИЯ.

ГЕРМАНИЯ!

Времена меняются..

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщайте нам свое мнение об иностранных карикатурах.

Издательство „Рабочей Газеты“.

Редактор Н. И. Смирнов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЙОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ЛЕСНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
„КОСТРОМЛЕС“

г. КОСТРОМА, Верхне-Набережная ул., дом 13.

ПРЕДЛАГАЕТ: круглый лес, пиленные материалы всех сортиментов, клееную фанеру, накатку и катушки для текстильных и прядильных фабрик, дрова и прессованный торф.

ПРОДАЖА ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ.

ПРАВЛЕНИЕ в гор. Костроме, телефоны №№ 22 и 89.

Торговые отделения:

МОСКВА, Никольская улица, 7, тел. № 4-72-78.

ЛЕНИНГРАД, Фонтанка, 86, тел. № 573-12.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, Мурашкинский переезд, тел. № 24.

К Р О К О Д И Л

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
4 ИЮН 1924

Во многих бессарабских пограничных городах по распоряжению румынского правительства были устроены антисоветские демонстрации, в которых участвовали исключительно войска и чиновники. За участие в демонстрации румынские власти платили из сумм, полученных от Франции.

Из га ет.

Рис. Ив. Малютин.

Франция (подводя итоги сумм, выданных за из'явление патриотических чувств):—Еще одна такая патриотическая вспышка, и румынам придется заключать второй заем! Но только кто им еще даст?